Проказник Гео, человек-критик

В ПОИСКЕ ТЁЛОК

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Рутко (он же Рудко) — Рутковский (возможно, Рудковский). Совмещает в себе черты, выявленные в литературной традиции советской критикой, а именно Солженицына, Бродского и некоторых безвестных литераторов, одновременно являясь литературным власовцем, литературным трутнем и литературным пигмеем. Пастернака он по-прежнему не читал, но по-прежнему осуждает. Иные признаки биографии практически отсутствуют или слишком туманны. Ясно лишь одно: до берегов Туманного Альбиона Гео уже не доехал, а до Колымского края не доехал пока. На этом пока и остановимся.

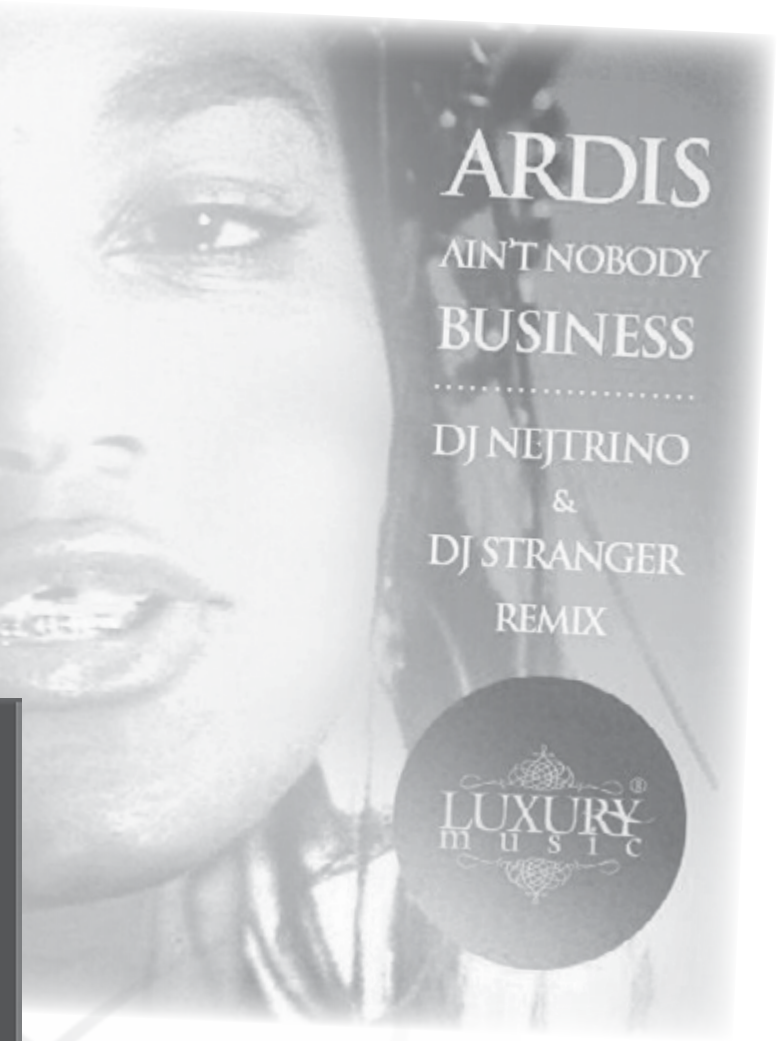
Владимир Войнович. «Фактор Мурзика (сборник)»

Только что Федя получил по телефону от своего друга Жоржика Уборова сообщение, что тот по случаю отъезда шнурков, или черепов, или предков, то есть родителей, на длительный отдых на Лазурном Берегу устраивает у себя на даче прием для близких друзей с пивом, раками, баней и приглашением «телок» соответствующего качества и количества. Это сообщение взволновало Федю, он заторопился... произнес несколько слов, из которых самыми приличными были «козел», «урод» и «придурок». И продолжал наезжать зигзагообразно, крутя руль туда-сюда. В конце концов он не выдержал, вырулил на встречную полосу (она была в это время свободна), прибавил газу...

...Видя, что от надвигающейся громады уже не увернуться, кот подпрыгнул, надеясь взлететь так высоко, что железный зверь пронесется под ним. Раньше, когда он был помоложе и полегче, именно так все могло и получиться. Но теперь в его старых лапах, пораженных артрозом, не было той пружинности, которой они отличались в прежние годы. Кот подпрыгнул и влепился в разгоряченный движением радиатор. Этим ударом его подбросило еще выше, второе столкновение было с лобовым стеклом, после чего он упал на край дорожного полотна да еще ударился головой о бордюр и застыл бездыханный...

Проказник Гео, человек-критик:

Покуда *кот застыл бездыханный*, Владимир Николаевич с недюжинным сарказмом классика ополчается на народ Закедонья, который поначалу терпел татарское иго, потом крепостное право, коллективизацию и далее по списку. И вроде понятно, о чем речь, и телки с раками и пивом вызывают должное сочувствие, и Маргарита с охапкой цветов, а все же такое ощущение, что Владимир Николаевич сводит с кем-то старые счеты, словно все провинились в чем-то перед ним: народ, Солженицын, депутаты, сильные и несильные мира сего, и «телки соответствующего качества и количества».



За телок почему-то особливо обидно, потому что они менее всего виноваты в том, что Владимир Николаевич так вот пишет. Это лет сорок с хвостиком тому назад, да еще изданное в «Ардисе», может быть, еще и «прокатило». А сегодня так пишут, Владимир Николаевич, на сайте Проза.ru. Все пишут. Плохо пишут. И ведь почему плохо? Да потому что классик — это эталон. А они, графоманы, равняются на Вас, Владимир Николаевич. Так Вы им скажите, пожалуйста, чтобы они перестали.

Нас всех тошнит!